

Надежда САЛЕЙКО

Надежда Петровна Салейко родилась 31 января 1962 года в деревне Лешно Зельвенского района, Гродненской области. Отец – Пётр Иванович Сунцов, россиянин, уроженец Вятки (ныне Киров). Мать – Стефанида Михайловна Сачек, родилась и жила в деревне Лешно. Начальное образование (1969 -1972) Надежда получила в родной деревне. Среднюю школу окончила в д. Мижеричи (1972-1979). 1979-1982 – учёба в Минском художественном училище им. А.К.Глебова на отделении художественного оформления. 1982-1990 – Надежда работает на Слонимской фабрике художественных изделий. С 2002 года является членом Белорусского Союза мастеров народного творчества. Поэзией увлекалась с детства, в зрелые годы стала писать песенные тексты и исполнять их. Надежда Петровна Салейко автор трёх поэтических сборников: «Перекрёсток» (2014), «Портрет души» (2018) и «В разомкнутом круге» (2020). Произведения публиковались в газетах: «Гродзенская праўда», «Слонимский вестник», «Праца», журналах: «Надежда для тебя», «Благодать». Сейчас Н.П.Салейко живёт в Слониме. Её дом на переулке Нижнем, 12 знают все слонимчане и гости города над Щарой. Этот уникальный частный музей керамики, живописи, графики, концертный и литературный арт-объект, ежегодно принимает большое количество любителей искусства из Беларуси и не только. Надежда Салейко пишет на русском и белорусском языках. Поэтесса член Слонимского районного литературного объединения имени Анатолия Иверса. С 2021 года – член Союза писателей Беларуси.

Как просто белому быть белым,
Когда вокруг безлюдный остров,
Своей естественностью смелым
И несгибаемостью роста.

К нему кому какое дело:
Зелёный, жёлтый, чёрный, пёстрый...
А мне, поверьте, надоело,
Да и меняться слишком поздно.

Согласна, не царица бала...
Хотите — в серый безответный,
Лиловый, синий... Страшно стало —

На цветность наложили вето.
Я что есть силы закричала,
Что не согласна стать бесцветной!

НАВЯЗЧИВЫЕ РИФМЫ

Супруг мой остался без ужина,
Я с рифмами снова летала.
Солидная дама, замужняя,
Как будто забот в доме мало...

А рифмы — они своевольники:
На кухне пристанут с вопросом...
То соли добавят половником,
То кашу истыкают носом.

Липучие — это не новости —
Я с ними сражаться устала:
За пятки щекочут бессовестно,
Смеются, ну просто нахалы!

А нынче весь день куролесили,
Под вечер залезли на спину,
Такой мне лапши повешали...
И вон не прогонишь — простынут.

Они не погибнут от скромности:
Когда мы уже почивали,

Ах, надо при встрече припомнить им,
Тайком под кроватью лежали.

О, если б не Богом мне суженный,
Влетело б за вольности эти:
Интриги, солёные ужины,
А мой до сих пор не заметил.

НЕОПЛАЧЕННЫЙ ДОЛГ

Я всё время кому-то должна,
Словно жизнь описала залогом.
И висит неоплаченным долгом,
О котором я знаю одна...

Жемчуга обронённые слёз,
Фимиам воздыханий в молитвах
И победы в невидимых битвах
Мне кому-то отдать удалось.

Кто-то где-то стоит на краю,
Я должна, оглянитесь на зов,
Вырвать время у собственных снов,
Что бы встретиться с вами в раю.

Дверь открою на сотни дорог,
Буду звать и заглядывать в лица...
У меня неоплаченный долг,
Помогите же мне расплатиться!

ОСЕНИ ГАЛА-КОНЦЕТ

Шелест шелков у подъездов парадных,
Дамы-берёзки стройны и нарядны.
Головы кружит шальной кавалер —
Ветер, изяществом светских манер.

Звуки пиано в дыханье оркестра,
Взмах восхищённый, волненье маэстро,
Занавес листьев, пронзительный свет,
Осень прощается — гала-концерт!

ПОКЛОННИК

С утра тербит подоконник
Уже надоедливый дождь,
Назойливый, старый поклонник,
Шуршаньем немодных одеж.

Под вечер минорами грусти
Украдкой неспешно придёт,
Во сны до утра не отпустит,
Стелить дифирамбы начнёт.

Грубить, уважая, не смею...
Но, видно, ему невдомёк,
Зачем я, лишь ветер повеет,
Ищу у дверей козырёк.

Я хожу среди людей
Средь простых и гордых, —
Но, мне кажется, скорей,
Средь живых и мёртвых.

Кто-то видит добрых, злых,
Слабых, сильных, твёрдых,
Кто-то щедрых, кто скупых,
Я — живых и мёртвых.

Шляпы, зонтики, платки,
Платья, куртки, шубы,
Туфли, варежки, носки,
Брови, уши, губы,

Аромат парфюма, шик,
Лести благовонье...
У меня же — сердца крик
В сжавшейся ладони.

Не могу спокойно спать,
Жить в хороммах тёплых.
Буду руки воздевать —
Слишком много мёртвых.

УРОК РИСОВАНИЯ

Между светом и тенью легла полутень:
И не то, чтобы ночь, и не то, чтобы день.
Над туманным обрывом нависла беда:
Вижу скользкое НЕТ и нетвёрдое ДА.

Предлагает дилемма обманчивый мёд...
Только кисть, возмущаясь, соврать не даёт!
И мешает заноза, как будто мигрень —
Всех стараясь любить, не люблю полутень...

ГЛЫБА

*Посвящение стихам
Дмитрия Радиончика*

Среди лучей фальшивых нимбов
По глади выцветших имён
Плывёт коряжистая глыба,
Зажатая в тиски времён.

Плевков на фоне антуража,
Собой дразнящий чёрный блик,
Мазок нездешнего пейзажа,
Какой-то сгусток, чей-то крик.

Возьму пошире кисть умело,
Покуда чёрный не засох...
Весь мир ослеп от бликов белых,
А может даже и оглох!

Плыви, размашистая глыба —
Планета канувших стихов,
Страна не голоса, а хрипа
Среди нетающих хребтов.

Не изгибайся там, где тесно,
Не стань причёсанней ничуть.
Не расступайтесь, ваше место
Расширит узкий Божий путь!

ЗАВТРАШНЕМУ ДНЮ

Пишу, не ведая зачем,
Да, и куда — не знаю то же...
Ведь встречу завтра ровно в семь,
А может, раньше... Да, быть может...

Завидный верности пример,
Мне стал таким совсем недавно —
Хранишь незамкнутую дверь
И ночи сомкнутые ставни.

У неизбежности свой срок
На перекрёстке дней и судеб.
Но, как спасительный глоток, —
Ты будешь, будешь, точно будешь!

Собрав с поспешностью цвете,
В срок на свидание успеешь.
А если жизнь сожжёт мосты, —
Я знаю: ты придёшь быстрее!

МОЛИТВА ЗАЖЖЁННОЙ СТРОКИ

Не дай в чужих руках свечою
Неспешно, робко угасать.
Не дай холодной звездой,
Сгоревшею бесследно, стать,

Исчезнуть вдохновенья бликом,
Погаснуть искрой в темноте.
Дай стать Твоих пророчеств криком
И оправданьем на суде!

Зажечь остывшие страницы,
Беспечный сон испепеля,
Полей бумаги бледнолицей,
Одетой в саван февраля.

Судьба строки в веках — мгновенье,
Ничтожным кажется оно.
Но между тленьем и гореньем
Не дай поставить знак равно!

МУЗЫКА, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО

Ваше высочество, ваше величество,
К вам бы — в лакеи, к вам бы — в пажии...
К вам бы... да только смущает количество
Жизнь положивших у ног госпожи.

Всех добровольцев не вспомнить — а хочется,
Звёздных высот рубежи не видны...
Не упрекаю вас, ваше высочество,
Да и другим не вменяю вины.

Вам ли не ведомо, ваше изящество,
Как обольстительны, хоть и строги,
В мантии звуков по ветру кружащихся,
Царственно лёгкие ваши шаги.

Ваше почтение, что коронована
Богом и Музыкой наречена —
Безукоризненна, Им поцелована
И потому лишь Ему отдана.

Так справедливее, ваше сиятельство,
Не поднимая в почтенье главы,
Вечно любя— не сочтите предательством —
С вами всегда оставаться на «Вы».

НА ОПЕРНОЙ УЛИЦЕ СЛОНИМА

Шаги Огинского, пиано...
Звучит бессмертный полонез,
Клубится памяти туманом,
Дышать свободней на диез.

Стою на оперной под вечер,
Маэстро будет до звонка.
Уже зажгли каштаны свечи
Под звук небесного смычка.

Оркестра медь блистает лоском,
Бросая звуки в суету.
Восторг предчувствия расплёскан
Незримым кем-то налету.

Сопрано — дива в платье белом
Взметнула лёгкие крыла.
Я почему-то не подпела,
Да и она — не позвала.

Когда аллеей или садом
Спешил к парадной экипаж,
Мечта, казавшаяся рядом,
Качнулась призрачно — мираж.

Казался музыкою даже
Далёкий поезда разбег.
Который час, кто мне подскажет?
А может год?.. А может век?..

Какие долгие гастроли.
Конферансье-фонарь на бис
Зовёт, но не спешат актёры
Склониться из теней кулис.

Шепнул порывом тёплый ветер,
Уже успевший постареть:
«Ты опоздала на столетья,
Но, если хочешь, можешь петь».

Зажглись софиты тихих улиц,
Созвездья вторят соловью.
На Оперной века сомкнулись,
И я восторженно пою!

РАЗГОВОР С ПРОШЛЫМ

Ну привет, давно не виделись...
Сколько, сколько?.. Может быть...
Нет, нисколько не обиделась,
Просто так спокойней жить.

Перестань стращать упрёками!
Да, конечно, не права.
Что ты всё вокруг да около,
Просто кругом голова.

Нет, не мучает бессонница.
Сердце?.. Больше не болит.
Не кричи, а то поспоримся
И не делай грозный вид!

Брось напрасные старания,
Притворившись, лучше стать.
Звать не нужно на свидания
И во снах бродить опять.

Кто бы клялся дружбой вечною?.. —
Завтра снова убежишь,
Что бы врать любому встречному,
Как с тобой приятно жить.

С ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

Посвящение поэтессе
Елизавете Полеев

Мир коронованных отвагой
Повержен в праведном бою.
Пером владеет — словно шпагой.
Увы, и я едва стою.

Не занимая оборону
С восторгами готова пасть
К её невидимому трону,
Дающему такую власть.

СЛУШАЯ БУЛАТА ОКУДЖАВУ

Измельчали души или нравы?..
И всё больше хочется, как жить,
Слушать тихий голос Окуджавы,
Тайно одиночество любить.

Отрешённость покорила звукам,
Где-то там охрипшим на ветрах.
На струне в исповедальных муках
Обречённо угасает страх.

Жизнь теряет терпкий привкус фальши, —
Вальс звучит, никто не виноват...

Поутихли пафосные марши,
И Арбат течёт, течёт Арбат...

Высоту не меряют октавой...
Чем тогда?.. — Ответ довольно прост —
Будут мерить долго Окуджавой,
Над попсою ставшим в полный рост!

СОВЕТЫ В ДОРОГУ

Не берите лишнего в дорогу,
Даже если путь на край земли:
Только пару рифм простому слогу,
Пару нот, что на сердце легли.

Пару слов возьмите не тяжёлых,
Пару снов о родине цветных,
Пару листьев с веток полуголых,
Пару зёрен от полей родных.

Пару вёсен, пару зим из детства,
Пару школьных на урок звонков,
Пару слёз прощальных и, конечно,
Пару тёплых маминых носков.

Очень просто в мире заблудиться —
Края нет земли, чужая речь...
Но они помогут возвратиться,
Если только сможете сберечь.

СТРАНА ПОЭЗИЯ

Среди шести материков
Живёт один необычайный,
Как всё на свете неслучайный —
Ветрами сотканный из слов.

Стопами лёгкими, как сон,
Ступают ямбы и хореи,
Познав премудрости канон,
Кружат верлибры, не старея.

Звучит гармония веков
Одной лишь ей понятным шифром.
Среди шести материков
Всего один — с царицей Рифмой.

О, скольких жителей земных
В штормах спасало это царство,
И врачевало, как своих
Целительных словес лекарство.

В тенях лачуг, в огнях дворцов, —
Найдите тихую обитель
Среди шести материков...
Верны останьтесь и служите!

ТЕБЕ, БЕЛАРУСЬ

Верною, хочется быть тебе верною —
Приговорённым к земле своей деревом.
Тайно во храме небесном обвенчанным
Верности Родине — не переменчивой.

Не облачённым карой быть, а кожею,
Верным среди молчаливого множества.
В недра вращать не корнями, а венами,
Петь о любви, упиваясь рефренами.

Каждой весной воскресать из забвения.
Птиц перелётных желать возвращения,
Чтобы с восторгом обнять нескрываемым.
И негибачым быть, негибачым!..

ПЛАЧЬ ОБ УКРАИНЕ

(о противостоянии 2015 года)

Сердеч леденящий скрежет
И запах сороковых...
По судьбам ложатся межи —
Кромсают свои своих.

Земля разметала ключья,
Ей долго ещё стенать.

Своих сыновей не хочет
Безмолвием обнимать.

Во храмах готовьте свечи,
Погосты делите впрок,
Недоброе это вече,
Не там возвещает Бог.

О, головы человечесьи,
На небе — за ратью рать,
Но ангелам в этой сече
Негоже мечом махать!

Над ними кумач победы —
Ценою иной крови.
Вам, видно, тот путь неведом,
Что знают сыны любви.

Цветут на холмах забвенья
Невянущие цветы.
Не станут крестом прощенья
Кладбищенские кресты!

НЕ ГОВОРИ

Не говори, не говори,
Мне всё глаза твои сказали.
Слова ничтожны, как рубли —
Несут печать земной печали.

Пусть недосказанность тиши
Звучит аккордами сонета,
А осень сладостно горчит,
Храня таинственность ответов.

Куда приятнее на «Вы» —
Прикрыто краешком вуали...
Не говори, не говори,
Не приноси полынь печали.

А завтра серые дожди
Вернут опять потоки будней...

Не говори, не говори,
Слова сильнее ветра студят.

Не говори, пускай солгут
Календари, меняя даты,
И все Когда и Почему
Не будут больше виноваты.

Не говори, не говори...

